

УДК 346.14

РЕГУЛЯТОРНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ: ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА¹

Козлова Е. Б., Фоменко Е. В.

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

В статье представлено системное цивилистическое общее представление о предпринимательской среде с учетом результатов исследований в рамках теоретической экономики, раскрыты понятия микро-, мезо- и макросреды предпринимательства. Раскрыто авторское понимание термина «инфраструктура предпринимательства» и особое внимание уделено такому элементу системы предпринимательской среды как «регуляторная инфраструктура». Авторами с применением системного метода научного исследования рассматриваются формы регулирующего государственного воздействия на предпринимательскую среду. Делается вывод о формировании регуляторной инфраструктуры предпринимательства как системы общественных отношений, связанных с обеспечением функционирования предпринимательских структур, в качестве элемента системы предпринимательской среды.

Ключевые слова: предпринимательская среда, инфраструктура предпринимательства, регуляторная инфраструктура предпринимательства, мезосреда предпринимательства.

Цивилистическая доктрина до настоящего времени не только не выработала дефиниции, но и в целом не сформировала своего отношения к предпринимательской среде как к сложной системе общественных отношений.

Однако следует обратить внимание на фундаментальные исследования предпринимательской среды, проведенные учеными – экономистами. В экономической теории рассматриваемая экономика – правовая категория подвергается серьезному исследованию и в этой отрасли наук представлены различные варианты ее определения, в частности, как:

– общественной экономической ситуации, включающей в себя степень экономической свободы, наличие (или возможность появления) предпринимательского корпуса, доминирование рыночного типа экономических связей, возможность формирования предпринимательского капитала и использования необходимых ресурсов [1, с.18];

– совокупности объективных и субъективных факторов, формирующих благоприятную социальную, экономическую и политическую ситуацию в стране, которая способна обеспечивать экономическую свободу населению для создания и развития предпринимательских структур [2, с. 10];

– совокупности разносторонних внешних и внутренних факторов, имеющих место на конкретном этапе развития общества, которые способствуют становлению, дальнейшему функционированию и сбалансированному развитию предпринимательской деятельности на локальном, региональном, национальном и международном уровнях и оказывают на нее прямое и косвенное воздействие на всех стадиях ее осуществления [3, с. 191];

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Влияние системных проблем развития предпринимательской среды в сфере интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации экономики и формирование путей их разрешения» (госзадание ФГБОУ ВО РГАИС, проект № 8-ГЗ-2022)

– совокупности объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на создание и функционирование субъектов предпринимательской деятельности и определяющих условия их существования и развития на основе предпринимательской инициативы и т.п. [4, с. 7].

Экономическая теория изучает предпринимательскую среду с применением системного метода научного познания, предлагая зачастую такую схему ее построения:

– микросреда предпринимательства, охватывающая исключительно субъектный состав предпринимательской деятельности;

– мезосреда предпринимательства, включающая в себя взаимодействие субъектов предпринимательства с потребителями, иными хозяйствующими субъектами (как контрагентами, так и конкурентами), публичными субъектам, а также инфраструктуру предпринимательства (финансовые инструменты, бизнес-инкубаторы и т.д.);

– макросреда предпринимательства, представляющая собой совокупность факторов, влияющих на развитие предпринимательской среды: экономических, политических, правовых, научно-технических, экологических, социально-культурных, природно-географических.

При восприятии предпринимательской среды в виде указанной системы [2, с. 10; 5, с. 12; 6, с. 7; 7, с. 146-147], очевидно, что речь идет об одной из сложных систем, к отличительным особенностям которых по общему правилу относятся многочисленные и разные по типу связи между отдельно существующими элементами системы и наличие у системы функции (назначения), которой нет у составляющих ее частей. Связи (взаимодействия) между элементами сложной системы характеризуются определенным порядком, внутренними свойствами, направленностью на выполнение функций всей системы [8, с. 5], а связь, целостность и обусловленная ими устойчивая структура – отличительные признаки любой системы [9, с.117].

Однако если исходить из потребностей исследования правовой среды предпринимательства, представляется, что данная схема не раскрывает особенностей именно гражданско-правовых взаимосвязей элементов системы предпринимательской среды.

Используя принятое в экономической теории восприятие макросреды предпринимательства, но с учетом адаптации с точки зрения цивилистической теории понятий микросреды и мезосреды предпринимательства, предпринимательская среда в системном виде.

С учетом адаптации экономического понимания предпринимательской среды к цивилистической теории возможно установление трехуровневой ее системы (от простого к сложному):

– микросреда предпринимательства (первый уровень) – внутрикорпоративные механизмы осуществления предпринимательской деятельности;

– мезосреда предпринимательства (второй уровень) – механизмы, обеспечивающие функционирование предпринимательских структур;

– макросреда предпринимательства (третий уровень) – вся совокупность общественных отношений, влияющих на развитие предпринимательской среды: экономических, политических, правовых, научно-технических, экологических, социально-культурных, природно-географических.

Если обратиться к понятию инфраструктуры в целом, то следует отметить, что лексическое значение слова «инфраструктура» (от лат. «infra» – ниже, под и «structura» – строение, расположение):

– совокупность сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для функционирования отраслей материального производства и обеспечения условий жизнедеятельности общества [10, с. 445];

– совокупность предприятий, учреждений, систем управления, связи и т.п., обеспечивающая деятельность общества или какой-либо его сферы [11, с. 397] и т.д.

Основные задачи инфраструктур также определяются по-разному, но, в целом отмечаются следующие: обеспечение условий для эффективного и устойчивого развития; обеспечение координации и мониторинга деятельности элементов инфраструктуры; адекватная уровню развития соответствующих предприятий и потребностям предпринимательских структур реакция [12, с. 116].

В научных исследованиях представлены различные виды инфраструктур, в том числе выделяются социальная и рыночная, производственная и финансовая, поддержки предпринимательства и предпринимательская инфраструктуры [13, с. 16; 14, с. 38-40].

Говоря о инфраструктуре предпринимательства следует обратить внимание на утверждение, что в общем виде инфраструктура поддержки предпринимательства – есть система государственных и негосударственных органов, институтов, организаций, а также частных лиц, их взаимосвязь, деятельность которых направлена на поддержку и обслуживание предприятий и предпринимателей, обеспечивающую устойчивое экономическое развитие и функционирование поселений и межселенных территорий [15].

Однако для целей цивилистического исследования инфраструктуры одного из уровней сложной системы предпринимательской среды представляется целесообразным определить ее как совокупность субъектов общественных отношений, связанных с обеспечением функционирования предпринимательских структур соответствующих определенному уровню системы предпринимательской среды.

С учетом данного определения классифицировать различные виды инфраструктуры возможно по такому критерию как направленность реализуемых субъектом в отношении предпринимательства функций, вытекающих из правового статуса субъекта.

Одним из видов инфраструктуры мезосреды предпринимательства является регуляторная инфраструктура, содержание которой коррелирует понятию регуляторной политики.

Регуляторная политика в последние годы зачастую абсолютно незаслуженно отождествляется с понятием регуляторной гильотины. Однако понятие регуляторной политики значительно шире. Без сомнений следует присоединиться к мнению ученых, утверждающих, что регуляторную политику можно понимать как:

- обеспечение устойчивой и долгосрочной политики государства в правовой сфере;
- правовое регулирование социально-экономических и иных процессов, связанных с управлением делами государства;
- планомерное развитие законодательства и последовательное правоприменение с помощью публичных и иных институтов;

- экспертиза нормативных правовых актов, использование современных научных методов прогнозирования, правовое моделирование, диагностика правовых рисков [16, с. 13].

Именно такое широкое толкование термина «регуляторная политика» и необходимо использовать при установлении значения понятия регуляторной инфраструктуры предпринимательства.

Государство – это единственная эффективная координирующая сила, которая способна выявлять, корректировать и преодолевать конфликт частных интересов с интересами общества в целом в рамках экономических, политических, юридических и моральных ограничений. Государству предоставлено право ограничения предпринимательского оборота вследствие возникновения негативных экономических воздействий, создающих разрыв между частным и публичным интересами, который причиняет ущерб третьим лицам и не может быть распознан и самостоятельно преодолен частноправовыми субъектами [16, с. 21-37].

Можно сделать вывод о том, что суть регуляторной политики государства в сфере предпринимательства – регулирование экономических процессов, связанных с осуществлением субъектами экономических отношений предпринимательской деятельности в целях создания благоприятных условий развития предпринимательства, но при недопущении осуществления предпринимательской деятельности в ущерб публичным интересам.

С другой стороны, как справедливо отмечается учеными, у предпринимателей имеется интерес, заключающийся в участии в формировании соответствующей политики государства по отношению к предпринимательству и влиянии на формирование условий применения соответствующих средств государственного регулирования. При этом предпринимательские интересы отражают как частные интересы отдельных предпринимателей, так и общие интересы, представляемые государством [17, с. 112].

Цели, формы и способы взаимодействия бизнес-структур и государства разнообразны, зависят от конкретной, сложившейся в определенный период развития страны экономической ситуации и представляют собой самостоятельный объект научного познания, что подтверждается многочисленными фундаментальными научными исследованиями в данной области [18, с. 1693-1708], и также свидетельствует о необходимости рассмотрения предпринимательской среды именно в виде сложной системы, все элементы которой находятся в постоянном взаимодействии и взаимосвязи.

Переходя к вопросу возможных форм регуляторного воздействия на мезосреду предпринимательства, в первую очередь следует не согласиться с точкой зрения о том, что такое государственное управление предпринимательством не может носить административный или директивный характер [19, с. 166].

В юридической науке представлены различные подходы к пониманию и классификации форм государственного регулирования. Поскольку каждое исследование должно оперировать терминами, не допускающими двоякого толкования, значение которых общепринято или заранее оговаривается, необходимо уточнить, что под формой государственного регулирования предпринимательства целесообразно понимать осуществляемые государством в рамках законодательства меры воздействия

на общественные отношения в сфере осуществления субъектами предпринимательской деятельности.

Различные классификации форм государственного управления в сфере экономики также представлены в специальной литературе. В частности, предлагается выделять экономические, правовые и организационные методы [20, с. 106]. Применительно к сфере предпринимательства была предложена более развернутая система методов регулирования: общенормативные, программно-установочные (целевые программы), легализирующие (сертифицирование, лицензирование и т.п.), методы нормативно-количественного измерения (квотирование, ценообразование и т.п.), поддерживающие уровень деятельности и стимулирующие (кредитование, льготирование и т.п.), контрольно-учетные и запретные (осуществление контрольно-надзорных мероприятий и т.п.) [21, с. 6]. Очевидно, что данные подходы к методам государственного регулирования предпринимательской деятельности носят междисциплинарный характер. Особенно это свойственно государственному регулированию предпринимательской деятельности (установление регуляторных требований и контроль за осуществлением предпринимательской деятельности), сопряженному с коррупционными рисками [22; 23; 24].

Исследуя формы регуляторного воздействия на предпринимательство с точки зрения цивилистического подхода представляется возможным исходить в классификации из различных этапов «жизненного цикла» субъекта предпринимательства и динамики осуществления им деятельности. В частности, по критерию сферы государственного регулирования возможно выделение таких групп воздействия, как связанные с: созданием субъекта предпринимательской деятельности, допуском на рынок, осуществлением предпринимательской деятельности, ликвидацией субъекта предпринимательства.

Если говорить о юридическом лице как субъекте предпринимательской деятельности, то, как известно, традиционно выделяются три способа создания юридических лиц – распорядительный, разрешительный и явочно-нормативный.

При создании субъекта предпринимательской деятельности распорядительным способом требуется принятие уполномоченным органом в установленном порядке решения о создании юридического лица. При разрешительном порядке создания уполномоченному государственному органу отводится контролирующая функция, им выдается разрешение на осуществление юридическим лицом определенного вида деятельности. При третьем способе создания юридических лиц специальное разрешение не требуется, исполнение требований закона, регламентирующего правовое положение создаваемого юридического лица, априори означает наличие соответствующего согласия государства. Специального разрешения также не требуется при получении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя. Таким образом, регулирующее воздействие государства присутствует при создании субъектов предпринимательской деятельности в распорядительном и разрешительном порядке.

Вопросы лицензирования и сертификации как элементов разрешительной системы следует отнести ко второй группе форм регулирующего воздействия на мезо-среду предпринимательства.

Самая обширная группа форм воздействия связана непосредственно с осуществлением субъектами предпринимательской деятельности. В нее включаются как

функции «негативного» характера – осуществление контрольно-надзорных мероприятий в отношении предпринимателей с применением к ним установленных мер воздействия, так и функции «позитивного» воздействия, связанные с предоставлением предпринимателям государственной поддержки.

Наконец, четвертая группа форм воздействия связана с полномочиями государства, связанными с ликвидацией субъектов предпринимательства. В частности, речь идет о ликвидации юридических лиц в судебном порядке по иску уполномоченного государственного органа или органа местного самоуправления.

Необходимо также отметить, что все указанные формы регулирующего воздействия на предпринимательство с точки зрения системного понимания предпринимательской среды относятся к уровню мезосреды, так как опосредуются механизмами, обеспечивающими именно функционирование различных предпринимательских структур.

Таким образом, регуляторная инфраструктура предпринимательства представляет собой самостоятельную систему общественных отношений связанных с обеспечением функционирования предпринимательских структур, интегрированную, в свою очередь, в сложную систему предпринимательской среды в качестве элемента ее мезосреды.

Список литературы:

1. Бусыгин А.В. Предпринимательство. Основной курс. М.: Интерпакс, 1994. 253 с.
2. Лопатин А.В. Обоснование перспективных направлений развития предпринимательской среды: автореф. дис. канд. экон. наук. Владикавказ, 2015. 22 с.
3. Хиль Т.А. «Предпринимательская среда» в правовом и научном контексте // Вестник Финансового университета. 2015. № 6. С. 185-192
4. Овчаренко В.А. Формирование и развитие предпринимательской среды региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2008. 26 с.
5. Левина Я.Г. Стратегия формирования благоприятной предпринимательской среды: автореф. дис. канд. экон. наук. Астрахань, 2007. 24 с.
6. Кан С.Л. Формирование благоприятной внешней предпринимательской среды: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2007. 26 с.
7. Козлова Е.Б., Козлов Д.О. Краудфандинг: развитие предпринимательской среды и проблемы правового регулирования // в кн.: Современные проблемы развития предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: монография. М.: Юстицинформ, 2021. 672 с.
8. Громов Ю. Ю., Земской Н. А. и др. Системный анализ в информационных технологиях: учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 176 с.
9. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 270 с.
10. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия; С-Пб.: Норинт, 1999. 1628 с.
11. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. 1534 с.
12. Трибунская У.Г. Система инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности: сущность, структура, основные элементы // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 12. С. 115-118
13. Сафронов А.Д. Об общих понятиях «инфраструктура» // Управление экономическими системами. 2017. № 5. С7 1-12
14. Галочкина О.А., Разумова И.В. Инфраструктура предпринимательства: сущность и виды // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 38-40
15. Крылов Э.И. (и др.) Анализ эффективности и инновационной деятельности предприятия. М., 2003. 607 с.
16. Регуляторная политика Российской Федерации: правовые проблемы формирования и реализации: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Инфотропик Медиа, 2022. 288с.

17. Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М.: Юрист, 2006. 311 с.
18. Бурдули В.Е. Теоретико-методологические подходы к изучению взаимодействия государства и бизнеса: региональный аспект // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 8. С. 1693-1708
19. Багиев Г.Л., Трефилова И.Н. Механизмы и инструменты регулирования в сфере предпринимательства: основные теоретические и практические подходы // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 165-168
20. Шишкин С.Н. Правовые методы и формы государственного регулирования экономики // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 27. С. 104-109
21. Тихомиров Ю.А. Юридические режимы государственного регулирования экономики // Право и экономика. 2000. № 5. С. 3015.
22. Басос Е.В., Илюшина М.Н., Ишеков К.А., Казачкова З.М., Кирилин А.В., Козлова Е.Б., Красиков В.И., Ростовцева Ю.В., Фоменко Е.В. Антикоррупционная политика субъектов Российской Федерации: монография, Москва: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017.
23. Kozlova E.B., Gureev V.A., Pyushina M.N., Kazachkova Z.M., Fomenko E.V. Theoretical aspects of anti-corruption enlightenment as factor of system increase of efficiency of activity of federal executive authorities (on the example of the Federal Bailiff Service of Russia). Journal of Environmental Treatment Techniques, 2019, 7 (3), p. 383-388.
24. Фоменко Е.В. Подкуп: криминологический портрет и отдельные основания криминализации // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 3. С. 57-62.

Kozlova E. B., Fomenko E. V. Regulatory infrastructure of entrepreneurship: concept and system // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 3. – P. 314-321.

The article presents a systematic civilistic general idea of the entrepreneurial environment, taking into account the results of research within the framework of theoretical economics, the concepts of micro-, meso- and macro-environments of entrepreneurship are disclosed. The author's understanding of the term "entrepreneurship infrastructure" is revealed and special attention is paid to such an element of the business environment system as "regulatory infrastructure". The authors, using the systematic method of scientific research, consider the forms of regulatory state influence on the business environment. The conclusion is made about the formation of the regulatory infrastructure of entrepreneurship as a system of public relations related to the functioning of entrepreneurial structures, as an element of the system of the entrepreneurial environment.

Key words: entrepreneurial environment, entrepreneurship infrastructure, regulatory infrastructure of entrepreneurship, meso-environment of entrepreneurship.

Spisok literatury:

1. Busygin A.V. Predprinimatel'stvo. Osnovnoj kurs. M.: Interpaks, 1994. 253 s.
2. Lopatin A.V. Obosnovanie perspektivnyh napravlenij razvitiya predprinimatel'skoj sredy: avtoref. dis. kand. ekon. nauk. Vladikavkaz, 2015. 22 s.
3. Hil' T.A. «Predprinimatel'skaya sreda» v pravovom i nauchnom kontekste // Vestnik Finansovogo universiteta. 2015. № 6. S. 185-192
4. Ovcharenko V.A. Formirovanie i razvitie predprinimatel'skoj sredy regiona: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Sankt-Peterburg, 2008. 26 s.
5. Levina YA.G. Strategiya formirovaniya blagopriyatnoj predprinimatel'skoj sredy: avtoref. dis. kand. ekon. nauk. Astrahan', 2007. 24 s.
6. Kan S.L. Formirovanie blagopriyatnoj vneshnej predprinimatel'skoj sredy: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Moskva, 2007. 26 s.
7. Kozlova E.B., Kozlov D.O. Kraudfanding: razvitie predprinimatel'skoj sredy i problemy pravovogo regulirovaniya // v kn.: Sovremennye problemy razvitiya predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom: monografiya. M.: YUsticinform, 2021. 672 s.
8. Gromov YU. YU., Zemskoj N. A. i dr. Sistemnyj analiz v informacionnyh tekhnologiyah: ucheb. posobie. 2-e izd., stereotip. Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2007. 176 s.
9. Blauberg I.V., YUdin E.G. Stanovlenie i sushchnost' sistemnogo podhoda. M.: Nauka, 1973. 270 s.
10. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'. – M: Bol'shaya rossijskaya enciklopediya; S-Pb.: Norint, 1999. 1628 s.
11. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. – SPb.: Norint, 2000. 1534 s.

12. Tribunskaya U.G. Sistema infrastruktornogo obespecheniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti: sushchnost', struktura, osnovnye elementy // *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy*. 2013. № 12. S. 115-118
13. Safronov A.D. Ob obshchih ponyatiyah «infrastruktura» // *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*. 2017. № 5. S7 1-12
14. Galochkina O.A., Razumova I.V. Infrastruktura predprinimatel'stva: sushchnost' i vidy // *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*. 2012. № 1. S. 38-40
15. Krylov E.I. (i dr.) *Analiz effektivnosti i innovacionnoj deyatel'nosti predpriyatiya*. M., 2003. 607 s.
16. *Regulyatornaya politika Rossijskoj Federacii: pravovye problemy formirovaniya i realizacii: monografiya*. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. – M.: Infotropik Media, 2022. 288s.
17. Gubin E.P. Gosudarstvennoe regulirovanie rynochnoj ekonomiki i predprinimatel'stva: pravovye problemy. M.: YUrist, 2006. 311 s.
18. Burduli V.E. Teoretiko-metodologicheskie podhody k izucheniyu vzaimodejstviya gosudarstva i biznesa: regional'nyĭ aspekt // *Kreativnaya ekonomika*. 2020. T. 14. № 8. S. 1693-1708
19. Bagiev G.L., Trefilova I.N. Mekhanizmy i instrumenty regulirovaniya v sfere predprinimatel'stva: osnovnye teoreticheskie i prakticheskie podhody // *Problemy sovremennoj ekonomiki*. 2011. № 4. S. 165-168
20. SHishkin S.N. Pravovye metody i formy gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki // *Vestnik YUUrGU*. 2011. № 27. S. 104-109
21. Tihomirov YU.A. YUridicheskie rezhimy gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki // *Pravo i ekonomika*. 2000. № 5. S. 3015.
22. Basos E.V., Ilyushina M.N., Ishekov K.A., Kazachkova Z.M., Kirilin A.V., Kozlova E.B., Krasikov V.I., Rostovceva YU.V., Fomenko E.V. *Antikorrupcionnaya politika sub'ektov Rossijskoj Federacii: monografiya*, Moskva: VGUYU (RPA Minyusta Rossii), 2017.
23. Kozlova E.B., Gureev V.A., Ilyushina M.N., Kazachkova Z.M., Fomenko E.V. Theoretical aspects of anti-corruption enlightenment as factor of system increase of efficiency of activity of federal executive authorities (on the example of the Federal Bailiff Service of Russia). *Journal of Environmental Treatment Techniques*, 2019, 7 (3), p. 383-388.
24. Fomenko E.V. Podkup: kriminologicheskij portret i otdel'nye osnovanii kriminalizacii // *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii*. 2017. № 3. S. 57-62.

УДК 343.2/7

**ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ И
ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ МАЛОЛЕТНИХ И
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Колбасин В. В.

Краснодарский университет МВД России

Статья посвящена анализу Федерального закона №3-ФЗ от 28.01.2022 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Дана оценка положительным и отрицательным тенденциям развития отечественного уголовного права в сфере противодействия распространению педофилии. Автором приводится ряд факторов, обуславливающих увеличение числа совершенных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних на территории Российской Федерации. Рассматриваются актуальные проблемы реализации норм отечественного уголовного права, регламентирующих ответственность за совершение насильственных противоправных деяний педосексуального характера, со стороны лиц, имеющих судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Автором на основании статистических данных, предоставленных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, Министерством внутренних дел РФ, Генеральной прокуратуры РФ и других государственных ведомств и служб, делается вывод о несоответствии действующего законодательства, регламентирующего ответственность за совершение сексуального насилия в отношении детей, сложившейся криминологической обстановке. Внесены предложения, направленные на повышение эффективности норм Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за половые преступления насильственного характера в отношении исследуемой автором категории потерпевших. Обозначены перспективные направления модернизации мер превентивного воздействия, способствующих достижению положительного результата в борьбе с распространением педофилии и, как следствие, сокращению числа совершенных посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних.

Ключевые слова: половая неприкосновенность, изнасилование, педофилия, малолетний, несовершеннолетний, правовая регламентация, сексуальное насилие.

Количество фактов сексуальной агрессии в отношении малолетних и несовершеннолетних в современной России находится на недопустимо высоком уровне. В соответствии с данными, предоставленными А.Ю. Кузнецовой (Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в период с 2016 по 2021 г.г.), число зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, за последние 8 лет увеличилось на 72%. В 2020 г. было зарегистрировано 15822 половых преступления, жертвами которых стали дети [1, с. 92].

По нашему мнению, одним из важнейших факторов, обуславливающих данную безусловно отрицательную тенденцию, является несвоевременное реагирование государственных органов на сложившуюся в стране криминальную обстановку, обусловленную изменениями общественной жизни, а также изменениями фокуса преступного интереса педофилов. Кроме того, обсуждая вопрос увеличения числа случаев сексуального насилия в отношении малолетних и несовершеннолетних, совершенных лицами, страдающими расстройством сексуального предпочтения, вы-

раженном в сексуальном влечении к детям до пубертатного и раннего пубертатного возраста (педофилией), в том числе имеющими судимость за ранее совершенное половое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, стоит уделить особое внимание проблемам реализации норм отечественного уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за совершение противоправных деяний исследуемой нами категории.

«Убийство девятилетней Лизы Киселевой в Саратове всколыхнуло общественность. Снова развернулась дискуссия о том, как государство защищает детей от мажорков и педофилов» [2], «В октябре 2019 года после убийства 9-летней девочки была выдвинута идея создать общенациональный реестр педофилов» [3], «Детский омбудсмен предложила экстренные меры после трагедии в Рыбинске» [4] - это заголовки статей в информационной телекоммуникационной сети «Интернет», свидетельствующие о том, что какая-либо работа, направленная на пресечение половых преступлений в отношении несовершеннолетних в России, активизируется лишь после совершенного резонансного преступления и, как правило, угасает по истечении определенного времени, до следующего громкого случая насилия.

Последние значительные изменения в отечественное законодательство, направленные на модернизацию мер борьбы с сексуальным насилием в отношении малолетних и несовершеннолетних были приняты еще в 2012 г., при том, что число зарегистрированных деяний исследуемой нами категории, как можно заметить из вышеприведенных статистических данных, увеличивается с каждым годом. При этом, в Государственную Думу Российской Федерации на протяжении десяти лет поступают, реально действенные, на наш взгляд, законопроекты, способствующие в перспективе сокращению числа случаев сексуального насилия в отношении исследуемой нами категории потерпевших, на территории нашего государства. Однако ни в уголовном кодексе, ни в каком-либо другом нормативно-правовом акте они не нашли отражения. Анна Кузнецова, Сталина Гуревич, Елена Мизулина, Оксана Пушкина и многие другие не первый год пытаются реализовать свои нормотворческие инициативы, связанные с ужесточением мер правового воздействия для лиц, совершивших противоправное деяние, исследуемой нами категории, а также модернизацией профилактических мер борьбы с педофилией в Российской Федерации. К подобного рода предложениям можно отнести: установление пожизненного административного контроля за лицами ранее совершившими посягательство на интересующий нас объект, применение химической и физической кастрации, исключение возможности условно-досрочного освобождения, отмена сроков давности по делам о сексуальном насилии в отношении малолетних и несовершеннолетних, использование специального оборудования (браслетов слежения, оснащенных GPS навигацией) для отслеживания маршрутов передвижения указанной категории лиц, создание реестра (базы данных) педофилов, введение ограничений на использование Интернет ресурсов и многое другое.

Основной, по нашему мнению, причиной формирования проблемы отсутствия модернизации отечественного законодательства в части ужесточения мер правового воздействия для лиц совершивших посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, а также создания исключительно новых мер профилактической направленности, является либеральное отношение со стороны многих государственных деятелей и членов общества к иссле-

дуемой нами категории преступников, а именно, признании педофилов в первую очередь больными и нуждающимися в терапевтическом лечении и реабилитации гражданами, а не особо опасными преступниками.

Из всего вышесказанного следует, меры по повышению эффективности противодействия распространению педофилии в России, и как следствие с увеличением насильственных преступлений сексуального характера в отношении малолетних и несовершеннолетних, чаще всего не выходит за рамки научной дискуссии. Отечественное законодательство, встав на гуманистический путь развития, заботится об охране нарушенных прав преступников, уделяя большое значение процессу исправления лиц, отбывающих наказание, что как показывает практика, относительно педофилов, оказывается абсолютно безрезультативным. Одним из примеров, ярко иллюстрирующих приведенную точку зрения, можно считать уровень рецидива педосексуальных деяний на территории Российской Федерации. По словам начальника отдела уголовного розыска по раскрытию преступлений в отношении несовершеннолетних МВД г. Санкт-Петербурга, полковника полиции Алексея Родина уровень рецидива деяний исследуемой нами категории превышает 90%. «Все годы, что педофил сидит в тюрьме, он мечтает, что выйдет и начнет снова» - заявил А. Родин в интервью одному известному интернет издательству [5]. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что права педофила в России и его «благополучие» ставится выше, чем права и безопасное развитие детей.

В январе 2022 г., после очередного резонансного случая сексуального насилия со стороны педофилов, жертвой которого стала 5-летняя девочка [6], в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены «долгожданные» изменения. «Государственная дума одобрила пожизненное заключение для педофилов» [7], «Путин ввел пожизненное заключение для педофилов-рецидивистов» [8], «Госдума вводит пожизненный срок для педофилов-рецидивистов» [9] - заголовки статей в отечественных СМИ. Однако не многие знают, что пожизненное лишение свободы было предусмотрено Уголовным кодексом РФ для педофилов-рецидивистов еще в 2012 г. Приведенная санкционная мера предусматривалась за совершение насильственных преступлений сексуального характера в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста, гражданами, имеющими судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних (педофилами-рецидивистами). Редакция же УК РФ от 28 января 2022 года расширила круг субъектов исследуемых нами преступлений (п. «а» ч.ч. 5 ст.ст. 131-132 УК РФ предусматривает ответственность за совершение насильственного полового преступления в отношении несовершеннолетнего лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (до внесения изменений - малолетнего).

Задаваясь вопросом эффективности принятых изменений, на наш взгляд, стоит проанализировать статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации с целью определения процентного соотношения лиц приговоренных к пожизненному лишению свободы от общего количества осужденных по п. «а» ч.ч. 5 ст.ст. 131-132 УК РФ, ведь санкция указанных норм в качестве альтернативного наказания предусматривает также лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет.

В период с 2012 по первое полугодие 2021 года к пожизненному лишению свободы были приговорены 3 человека из 328 осужденных по ч.ч. 5 ст.ст. 131-132 УК РФ (0,9 %) [10], что на наш взгляд является недопустимо низким показателем.

Вместе с тем, принимая во внимание тот факт, что объектом сексуального влечения для лиц, страдающих педофилией, являются дети раннего пубертатного и допубертатного возраста (до 14 лет), трудно сказать, что внесенные изменения в п. «а» ч. 5 ст.ст. 131-132 УК РФ значительно отразятся на уровне криминальной активности педофилов, что, учитывая приведенные ранее статистические данные, на наш взгляд, может свидетельствовать о неэффективности принятых изменений в борьбе с распространением педофилии.

Стоит также обратить внимание на обязательный квалифицирующий признак п. «а» ч.5 ст.ст. 131-132 УК РФ – наличие непогашенной судимости за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Данное обстоятельство не позволяет в полной мере реализовывать цели наказания, предусмотренные ст. 43 УК РФ. В первую очередь, это связано с достаточно маленькими сроками погашения судимости за совершение отдельных видов половых преступлений, жертвами которых становятся дети, что, учитывая свойственную преступникам-педофилам тенденцию повышения степени общественной опасности совершенных деяний, а также высокий уровень рецидива половых преступлений, может привести к назначению наказания, не соответствующего степени общественной опасности содеянного.

В соответствии со ст. 86 «Судимость» УК РФ судимость погашается в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказания, чем лишение свободы – по истечении одного года после отбытия наказания (ч. 2 ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера»; ч.ч. 1-2 ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»; ч. 1 ст. 135 УК РФ «Развратные действия»), к лишению свободы за противоправные деяния небольшой или средней тяжести, - по истечении трех лет после отбытия наказания (ч. 2 ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера»; ч. 1 ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»; ч. 1 ст. 135 УК РФ «Развратные действия»), лишению свободы за тяжкие преступления, - по истечению восьми лет после отбытия наказания в (ч.ч. 2-3 ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»; ч. 2 ст. 135 УК РФ «Развратные действия»), а также осужденных за особо тяжкие преступления, - по истечении десяти лет после отбытия наказания (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131 УК РФ «Изнасилование»; п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера»; ч. 4-6 ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»; ч. 3-5 ст. 135 УК РФ «Развратные действия») [11]. Кроме того, нормами указанной ранее статьи Уголовного кодекса РФ предусмотрена возможность сокращения срока судимости в случаях если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением. При этом, погашение судимости или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные УК РФ, связанные с судимостью. Таким образом педофилы имеют возможность избежать заслуженного

(соразмерного содеянному) наказания. Для решения указанной проблемы считаем необходимым рассмотреть возможность привлечения в качестве обвиняемых по п. «а» ч. 5 ст.ст. 131-132 УК РФ лиц, имеющих или имевших судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (по аналогии со ст. 331 ТК РФ «К педагогической деятельности не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения...») [12].

В качестве положительных преобразований в отечественном уголовном законодательстве, регламентирующем ответственность за совершение посягательства на половую свободу или половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, мы можем выделить дополнение ч. 5 ст.ст. 131-132 УК РФ п. «б» - совершение указанных деяний в отношении двух или более несовершеннолетних, а также п. «в» - совершение изнасилования или насильственных действия сексуального характера в отношении малолетних и несовершеннолетних сопряженного с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за исключением случаев, предусмотренных пунктом «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ [13].

Теоретически, наличие вышеуказанных положений в отечественном уголовном законодательстве, должно значительно сократить число противоправных деяний педофильного характера. Однако, учитывая приведенные нами ранее статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, следует задаться вопросом, будут ли данные нормы применяться в полном объеме и выполнять свое непосредственное назначение? Или это очередная попытка успокоить население?

По нашему мнению, положительный ответ на поставленные вопросы может быть получен лишь при исключении возможности назначения альтернативных форм наказания за совершение деяний, рассмотренных нами в рамках данного исследования. Регламентация пожизненного лишения свободы в качестве единственной санкционной меры, на наш взгляд, станет достаточно продуктивной мерой (в том числе и профилактического характера) в борьбе с распространением педофилии.

Несмотря на, приведенные нами положительные тенденции в развитии норм уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за совершение полового насилия в отношении малолетних и несовершеннолетних, необходимо обратить внимание на отсутствие достаточной информации по их применению, а именно внесения изменений в Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Данное упущение, на наш взгляд, значительно затрудняет работу уполномоченных органов, направленную на предупреждение насильственной половой преступности в отношении малолетних и несовершеннолетних. В первую очередь, это касается квалификации совершенного преступления и, как следствие, вопросов назначения соразмерного наказания.

Учитывая отсутствие уточнений перечня других тяжких или особо-тяжких преступлений совокупность которых с исследуемой нами категорией противоправных деяний предусматривает возможность пожизненного лишения свободы для педофилов, а также упоминание некоторых из них в качестве квалифицирующих признаков к другим пунктам ст.ст. 131-132 УК РФ (например, при заражение потерпевшего лица ВИЧ инфекцией – действия виновного лица подлежат квалификации по п. «б» ч. 3 ст.ст. 131-132 УК РФ [14]) считаем необходимым предусмотреть исчерпывающий перечень подобного рода деяний и последствий. Таким образом к другим тяжким или особо-тяжким преступлениям против личности в редакции п. «в» ч. 5 ст.ст. 131-132 УК РФ можно отнести некоторые составы следующих преступлений: доведение до самоубийства; склонение к самоубийству или содействие самоубийству, повлекшие суицид или покушение на него; организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; истязание; заражение ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о своей болезни; похищение человека, торговля людьми, использование рабского труда. При этом необсужденным остается вопрос квалификации деяния по п. «в» ч. 5 ст.ст. 131-132 УК РФ в случаях, отнесенных Постановлением пленума Верховного Суда РФ №16 от 04.12.2014 г. к тяжким последствиям изнасилования и насильственных действия сексуального характера, но не являющимися самостоятельными составами преступлений, такими как: беременность потерпевшей, а также заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией лицом, не знавшим о своей болезни (неумышленно).

Подводя итог всему сказанному ранее, мы пришли к выводу, что меры, применяемые государственными органами для противодействия преступлениям, посягающим на половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних лиц в современной России, не соответствуют сложившейся криминологической обстановке и нуждаются в кардинальных изменениях, в первую очередь, направленных на повышение эффективности механизма уголовно-правового регулирования. При этом, стоит заметить, что одного ужесточения мер правового воздействия, для лиц, совершивших посягательство на интересующий нас объект, по нашему мнению, будет недостаточно, ведь положительного результата в борьбе с распространением педофилии можно достичь лишь, повысив эффективность всей совокупности предупреждающих преступность мер, обратив особое внимание на профилактику исследуемой нами категории противоправных деяний. Таким образом, в качестве мер превентивного воздействия, способных в сочетании с внесенными в Уголовный кодекс РФ изменениями, ужесточающими наказание за отдельные виды сексуального насилия в отношении малолетних и несовершеннолетних, значительно снизить уровень исследуемой нами категории противоправных деяний можно считать: пожизненный административный надзор за лицами имеющими или имевшими судимость за совершение деяний, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, а также лицами страдающими педофилией; формирование общедоступной базы данных педофилов; использование высоких технологий (GPS-браслетов, датчиков ГЛОНАСС), для контроля за передвижением педофилов; обязательное прохождение курса психологической и медицинской помощи (по истечении срока наказания помещение в медицинские учреждения закрытого типа); повышение информированности несовершеннолетних граждан о наличии потенциальной угрозы стать жертвой сексуального насилия и мерах предостережения

(в том числе в информационной среде); отмена возможности условно-досрочного освобождения, отмена возможности замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания; исключение возможности досрочного погашения судимости; исключение возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности и др.

Список литературы:

1. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2020 году / под ред. Р. Абдеева / М., Агилон, 24.05.2021 г. С. 92.
2. Информационный портал «Daily Storm». Государство не может казнить педофилов: как защитить детей? (от 18 октября 2019 г.). [Электронный ресурс]. – URL: news.rambler.ru/other/43017678-gosudarstvo-ne-mozhet-kaznit-pedofilov-kak-zaschitit-detej/ (Дата обращения: 27.01.2022 г.).
3. Игорь Серебряный. Законопроекты против педофилов не доходят до первого чтения. [Электронный ресурс]. – URL: expert.ru/2020/11/6/pedofilyi/ (Дата и обращения: 27.01.2022 г.).
4. Информационный портал «Уралинформбюро». Детский омбудсмен предложил экстренные меры после трагедии в Рыбинске (от 17 сентября 2020 г.). [Электронный ресурс]. – URL: news.rambler.ru/crime/44860756-detskiy-ombudsmen-predlozhila-ekstrennye-mery-posle-tragedii-v-rybinske/ (Дата обращения: 27.01.2022 г.).
5. Востроилова Татьяна. Все годы, что педофил сидит в тюрьме, он мечтает, что выйдет и начнет снова. Интервью с «охотником за маньяками» / Интервью полковника А. Родина интернет-газете «Фон-танка» (11.09.2021 г.) [Электронный ресурс]. – URL: ngs.ru/text/criminal/2021/09/11/70129424/ (Дата обращения: 27.01.2022 г.).
6. Иван Жуковский. Убийцы пятилетней девочки задержаны. Они признались в содеянном / Информационный портал «Газета.Ru» (от 05.01.2022 г.). [Электронный ресурс]. – URL: www.google.ru/amp/s/m.gazeta.ru/amp/social/2022/01/05/14377023.shtml (Дата обращения: 20.02.2022 г.).
7. Олеся Филиппова. Госдума одобрила пожизненное заключение для педофилов / Портал правовой информации «Газета.Ru» (от 18.02.2022 г.). [Электронный ресурс]. – URL: www.gazeta.ru/social/news/2022/01/18/17156983.shtml (Дата обращения: 20.02.2022 г.).
8. Информационный портал «Lenta.ru». Путин ввел пожизненное для педофилов-рецидивистов (от 28 января 2022 г.). [Электронный ресурс]. – URL: lenta.ru/news/2022/01/28/forlife/ (Дата обращения: 20.02.2022 г.).
9. Информационный портал «ТАСС». Госдума вводит пожизненный срок для педофилов-рецидивистов (от 21.12.2021 г.). [Электронный ресурс]. – URL: tass.ru/obschestvo/13262213 (Дата обращения: 23.02.2022 г.).
10. Данные судебной статистики. Судейского департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: local.cdep.ru/index.php?id=79 (Дата обращения: 23.02.2022 г.).
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. от 28.02.2022 г.) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6b12cdea9308b35504628c3292186f5140f65a68/ (Дата обращения: 01.03.2022 г.).
12. Трудовой кодекс российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/71403b31593586529b94890913ae9136519d915d/ (дата обращения: 01.03.2022).
13. Федеральный закон №3-ФЗ от 28.01.2022 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».
14. Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (Дата обращения: 01.03.2022 г.).

V.V. Kolbasin On the efficiency of the implementation of the regulations of criminal law regulation of responsibility for committing crimes attacking sexual freedom and sexual inviolability of minors and minors // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 3. – P. 322-329.

The article is devoted to the analysis of the Federal Law No. 3-FZ of January 28, 2022 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation". Positive and negative trends in the development of domestic criminal law in the field of combating the spread of pedophilia are given. The author cites a number of factors that determine the trend towards an increase in the number of committed attacks on sexual freedom and sexual inviolability of minors and minors on the territory of the Russian Federation. The actual problems of the implementation of the norms of domestic criminal law regulating the responsibility for the commission of

violent illegal acts of a pedosexual nature by persons who have a criminal record for a previously committed crime against the sexual integrity of a minor are considered. The author, on the basis of statistical data provided by the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the General Prosecutor's Office of the Russian Federation and other government departments and services, concludes that the current legislation regulating liability for sexual abuse of children is inconsistent with the current criminological situation. Proposals are made aimed at improving the effectiveness of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation on liability for sexual crimes of a violent nature in relation to the category of victims studied by the author. Promising directions for the modernization of preventive measures are outlined, contributing to the achievement of a positive result in the fight against the spread of pedophilia and, as a result, reducing the number of violations of sexual freedom and sexual integrity of minors and minors.

Key words: sexual integrity, rape, pedophilia, minor, minor, legal regulation, sexual violence

Spisok literatury:

1. Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po pravam rebenka v 2020 godu / pod red. R. Abdeyeva / M., Agilon, 24.05.2021 g. S. 92.
2. Informatsionnyy portal «Daily Storm». Gosudarstvo ne mozhet kaznit' pedofilov: kak zashchitit' detey? (ot 18 oktyabrya 2019 g.) [Elektronnyy resurs]. – URL: news.rambler.ru/other/43017678-gosudarstvo-ne-mozhet-kaznit-pedofilov-kak-zashchitit-detey/ (Data obrashcheniya: 27.01.2022 g.).
3. Igor' Serebryanyy. Zakonoprojekty protiv pedofilov ne dokhodyat do pervogo chteniya. [Elektronnyy resurs]. – URL: expert.ru/2020/11/6/pedofilyi/ (Data i obrashcheniya: 27.01.2022 g.).
4. Informatsionnyy portal «Uralinformbyuro». Detskiy ombudsmen predlozhlil ekstremnyye mery posle tragedii v Rybinske (ot 17 sentyabrya 2020 g.). [Elektronnyy resurs]. – URL: news.rambler.ru/crime/44860756-detskiy-ombudsmen-predlozhila-ekstremnye-mery-posle-tragedii-v-rybinske/ (Data obrashcheniya: 27.01.2022 g.).
5. Vostroilova Tat'yana. Vse gody, chto pedofil sidit v tyur'me, on mechtayet, chto vyydet i nachnet snova. Interv'y u s «okhotnikom za man'yakami» / Interv'y u polkovnika A. Rodina internet-gazete «Fontanka» (11.09.2021 g.) [Elektronnyy resurs]. – URL: ngs.ru/text/criminal/2021/09/11/70129424/ (Data obrashcheniya: 27.01.2022 g.).
6. Ivan Zhukovskiy. Ubiytsy pyatiletney devoki zaderzhany. Oni priznalis' v sodeyanom / Informatsionnyy portal «Gazeta.Ru» (ot 05.01.2022 g.). [Elektronnyy resurs]. – URL: www.google.ru/amp/s/m.gazeta.ru/amp/social/2022/01/05/14377023.shtml (Data obrashcheniya: 20.02.2022 g.).
7. Olesya Filippova. Gosduma odobrila pozhiznennoye zaklyucheniye dlya pedofilov / Portal pravovoy informatsii «Gazeta.Ru» (ot 18.02.2022 g.). [Elektronnyy resurs]. – URL: www.gazeta.ru/social/news/2022/01/18/17156983.shtml (Data obrashcheniya: 20.02.2022 g.).
8. Informatsionnyy portal «Lenta.ru». Putin vvel pozhiznennoye dlya pedofilov-retsedivistov (ot 28 yanvarya 2022 g.). [Elektronnyy resurs]. – URL: lenta.ru/news/2022/01/28/forlife/ (Data obrashcheniya: 20.02.2022 g.).
9. Informatsionnyy portal «TASS». Gosduma vvodit pozhiznennyy srok dlya yedofilov-reidivistov (ot 21.12.2021 g.). [Elektronnyy resurs]. – URL: tass.ru/obschestvo/13262213 (Data obrashcheniya: 23.02.2022 g.).
10. Dannyye sudebnoy statistiki. Sudeyskogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii. [Elektronnyy resurs]. – URL: local.cdep.ru/index.php?id=79 (Data obrashcheniya: 23.02.2022 g.).
11. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63 – FZ (red. ot 28.02.2022 g.) // SPS Konsul'tantPlyus [Elektronnyy resurs]. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6b12cdea9308b35504628c3292186f5140f65a68/ (Data obrashcheniya: 01.03.2022 g.).
12. Trudovoy kodeks rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 №197-FZ (red. ot 22.11.2021) (s izm. i dop., vsup. V silu s 30.11.2021) // SPS Konsul'tantPlyus [Elektronnyy resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/71403b31593586529b94890913ae9136519d915d/ (data obrashcheniya: 01.03.2022).
13. Federal'nyy zakon №3-FZ ot 28.01.2022 g. «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii».
14. Postanovleniye plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 04.12.2014 g. №16 «O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody lichnosti». [Elektronnyy resurs]. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (Data obrashcheniya: 01.03.2022 g.).